

КОЛЬЦОВ, Алексей Васильевич [3(15).X.1809, Воронеж -- 29.X(10.XI).1842, Воронеж) -- поэт. Родился в зажиточной мещанской семье Василия Петровича Кольцова, прасола -- скупщика и торговца скотом, слывшего во всей округе честным партнером и строгим домохозяином. Человек крутого нрава, страстный и увлекающийся, отец поэта, не ограничиваясь прасольством, арендовал земли для посева хлебов, скупал леса на сруб, торговал дровами, занимался садоводством. И в торговых делах, и в частном быту Василий Петрович оправдывал известную народную пословицу: "Прасол -- поясом опоясан, сердце пламенное, а грудь каменная". С детских лет он определил сыну торговое поприще, и К служил при отце сначала мальцом, потом молодцом, а в зрелые годы -- приказчиком и помощником. Летом они отправлялись в степь для надзора за скотом, зимой -- для забора и продажи товара. Неделями приходилось скакать на коне, ночевать под открытым небом, коротать досуг в деревнях, толкаться среди народа в праздничной ярмарочной толпе. Прасольское ремесло воспитывало в человеке умение легко и свободно общаться с самыми разными людьми, входить в чужие заботы и интересы, прислушиваться к противоречивым голосам крестьянской молвы, проникаться мотивами русских песен. Воронежская природа, где лесной север переходил в южную степь, щедро наделила будущего поэта полнотою впечатлений, остротой восприятий. Приходилось вникать изнутри и в самые разные хозяйственные заботы сельского жителя: садоводство и хлебопашество, скотоводство и лесные промыслы. В одаренной, переимчивой натуре мальчика формировались широта души и интересов, непосредственное знание народной жизни.

С 9 лет К. постигал грамоту на дому и проявил столь незаурядные способности, что в 1820 г. смог поступить в двухклассное уездное училище, минуя училище приходское. Проучился он в нем 1 год и 4 месяца: из второго класса отец взял К. в помощники. Однако страсть к чтению проснулась в мальчике: сначала это были сказки и лубочные издания, покупаемые у коробейников, потом библиотечка в 70 книг у приятеля по училищу, сына воронежского купца, -- арабские сказки, проза писателей XVIII в. и, в частности, роман Хераскова "Кадм и Гармония".

В 1825 г. К. купил на базаре сборник стихов И. И. Дмитриева и пережил глубокое потрясение, познакоившись с русскими песнями "Стонет сизый голубочек" и "Ах, когда б я прежде знала". Он убежал в сад и стал распевать в одиночестве эти стихи, уверенный в том, что все стихи -- песни, что все они поются, а не читаются. Возникло желание самому писать стихи, и К. переложил в рифмованные строчки рассказ товарища о троекратно повторявшемся сне. Получилась поэма "Три видения", вещь наивная и незрелая, которую К. впоследствии уничтожил.

К этому времени К. познакомился с книготорговцем Д. А. Кашкиным, человеком образованным и умным, любящим русскую словесность. Кашкин поощряет юного поэта, снабжает его руководством по сочинению стихов "Русская просодия", дает советы, правит его поэтические опыты, но главное -- разрешает пользоваться своей библиотекой. В лавке Кашкина К. знакомится с поэзией М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, И. Ф. Богдановича, а затем А. Ф. Мерзлякова. А. А. Дельвига, А. С. Пушкина. Юношеские опыты К. ("Разуверенье", "Плач", оба -- 1829; "Земное счастье", 1830) литературны, вторичны, написаны в подражание популярной сентиментально-романтической поэзии. Однако проблески самобытного дарования ощутимы в "Путнике" и "Ночлеге чумаков" (1828).

К нач. 30 гг. К. становится известным в культурном кругу Воронежа "стихотворцем-мещанином", "поэтом-прасолом". Он сближается с Андреем Порфирьевичем Серебрянским, сыном сельского священника, студентом Воронежской семинарии, поэтом, талантливым исполнителем своих и чужих стихов, автором статьи "Мысли о музыке" и популярной некогда студенческой песни "Быстры как волны дни нашей жизни". Серебрянский относится к другу серьезно, помогает ему словом и делом. "Вместе мы с ним росли, вместе читали Шекспира, думали, спорили", -- вспоминал К. Серебрянский прививает К. вкус к философскому образованию, знакомит с профессорами семинарии П. И. Ставровым и А. Д. Вельяминовым, погружает в раздумья над мировоззренческими вопросами. Появляются стихи, предвестники будущих "дум" -- "Великая тайна", "Божий мир", "Молитва".

В 1827 г., "на заре туманной юности", К. переживает тяжелую сердечную драму. В доме отца жила крепостная прислуга, горничная Дуняша, девушка редкой красоты и чуткости. К. страстно полюбил ее, но отец счел унижительным родство со служанкой и во время отъезда сына в степь продал Дуняшу в отдаленную казацкую станицу донскому помещику. К. слег в горячке и едва не умер. Оправившись от болезни, он пустился в степь на поиски "невесты, оказавшиеся безрезультатными. Неутешное свое горе К. выплакал в стихах "Первая любовь" (1830), "Измена суженой", "Последняя борьба" (оба -- 1838) и особенно в проникновенной "Разлуке" (1840), положенной на музыку А. Гурилевым и ставшей популярным романсом.

В 1830 г. стихи К. впервые появились в печати. Начинаящий поэт В. И. Сухачев, остановившийся у Кашкина проездом из Одессы в Москву, познакомился с К. и поместил его произведения в сборнике "Листки из записной книжки Василия Сухачева" (1830) в числе собственных